

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2022-95-6-16-24

ДОГМАТИЗМ РЕЛИГИОЗНОГО МЫШЛЕНИЯ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ В РЕЛИГИОЗНОЙ КОММУНИКАЦИИ

© *Алина Георгиевна Краснова*

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Институт дистанционного образования, г. Москва, Россия

ya@alinakrasnova.ru

Аннотация. Проводится различие между догматическим сознанием и догматизмом религиозного сознания. Догматизм формирует ряд характерных черт религиозного мышления, которые проявляются в религиозной коммуникации. Такие характерные черты имеют непосредственную связь с когнитивными искажениями, которые, с одной стороны, инициируют такие особенности мышления, но, с другой стороны, ими же и поддерживаются. Религиозная коммуникация, осуществляемая по горизонтали, залогом своей успешности имеет выстроенный открытый диалог. Такой диалог предполагает целый ряд условий, которые не выполняются, если участники диалога проявляют догматизм религиозного мышления, прежде всего в позиционировании по отношению к другим участникам диалога. Это позиция закрытости, превосходства и собственной исключительной правоты, при которой блокируется сама возможность подлинного диалога.

Ключевые слова: догматическое сознание, догматизм, религиозное мышление, религиозная коммуникация, когнитивные искажения, диалог.

Для цитирования: Краснова А.Г. Догматизм религиозного мышления и его проявление в религиозной коммуникации // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 95. № 6. С. 16-24. doi: 10.18522/2070-1403-2022-95-6-16-24

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

Dogmatism of religious mind and its manifestation in religious communication

© *Alina G. Krasnova*

Orthodox St. Tikhon university for the Humanities, institute of distance education, Moscow, Russian Federation

ya@alinakrasnova.ru

Abstract. It is considered a distinction between dogmatic consciousness and dogmatism of religious consciousness. Dogmatism forms a number of characteristic features of religious mind, which are manifested in religious communication. Such characteristic features have a direct connection with cognitive distortions, which, on the one hand, initiate such features of thinking, but, on the other hand, they are also supported by them. Religious communication, carried out horizontally, has a built-up open dialogue as the key to its success. This dialogue presupposes a number of conditions that are not fulfilled if the participants of the dialogue show dogmatism of religious mind, first of all, in positioning in relation to other participants of the dialogue. This is a position of closeness, superiority and one's own exceptional rightness. Such a position blocks the very possibility of a genuine dialogue.

Key words: dogmatic consciousness, dogmatism, religious mind, religious communication, cognitive distortions, dialogue.

For citation: Alina G. Krasnova Dogmatism of religious mind and its manifestation in religious communication. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 95. No 6. P. 16-24. doi: 10.18522/2070-1403-2022-95-6-16-24.

Введение

Известно, что религиозное сознание характеризуется как догматическое сознание. Однако между богословским и светским академическим пониманием догматического сознания есть различие. Например, иерей Олег Давыденков пишет: «Вероучение, усвоенное человеком и составляющее предмет его веры, называется догматическим сознанием» [2, с. 8]. Согласно

этой позиции, догматическое сознание содержит опоры религиозной веры, являющиеся ее естественными основаниями и ориентирами. Вместе с тем догматическое сознание неразрывно связано с религиозным опытом – жизнью по вере, или религиозной практикой, понимаемой предельно широко, если опираться на восточно-христианское догматическое богословие. По Вл. Лосскому, «христианская теория имеет значение в высшей степени практическое и чем мистичнее эта теория, чем непосредственнее устремляется она к высшей своей цели – к единению с Богом, – тем она и „практичнее“» [7, с. 99]. Практичность догматического сознания, таким образом, является его неотъемлемой и важнейшей характеристикой, включающей не только догматическое мышление, но и религиозный опыт, религиозный культ, религиозные чувства, религиозную деятельность и т.д. Но для светского исследователя догматическое сознание – это сознание, неспособное к внутреннему развитию, к отказу от тех положений, которые входят в противоречие с изменившимися условиями жизни, новым культурным и историческим опытом, научными данными.

На наш взгляд, следует различать догматическое сознание и догматизм или догматизированное мышление, которое характерно как для верующих, так и для неверующих, но наиболее отчетливо проявляется в религиозной коммуникации.

П.А. Флоренский в одном из докладов обращает внимание на разницу между догматикой и догматизмом. У него звучит мысль о том, что догматика находится в очевидном кризисе из-за того, что религиозным сознанием утрачивается подлинное живое и творческое содержание догматов; вместо этого возникают окаменевшие застывшие формы, которые не могут наполнить жизнь человека живым религиозным содержанием. Автор пишет: «Догматика сменилась догматизмом, – вот в чем разгадка нашей холодности к ее прекрасным, но для нас безжизненным формам. Догматика в современном сознании перестала связываться с живыми чувствованиями и живыми восприятиями. Тело и душа религиозного мирозерцания разлучились» [9, с. 561]. Догматизм не имеет реального, жизненного содержания, в отличие от догматики; он пригоден лишь для чисто утилитарных нужд – умозрительных доказательств, обличений или «голового» культа, где нет реального присутствия Бога как Субъекта, нужды в Нем. В отношении людей, для которых догматизма оказывается достаточно, мыслитель употребляет «православные» в качестве вычек. И это не случайно, так как они могут быть православными лишь по наружности.

В целом догматизм определяется как «стиль мышления, для которого характерна склонность к утверждению без обсуждения, к использованию в анализе действительности раз и навсегда установленных понятий, схем и формул... Догматизму свойственна боязнь самостоятельности, постоянное стремление подкрепить свои рассуждения ссылками на авторитет и традицию» [5]. Догматизм как тип мышления – это феномен и культурной, и религиозной, и психологической жизни. Как отмечает современный экзистенциальный философ и психотерапевт Э. ван Дорцен [12, с. 3–4], догматизм возникает тогда, когда человек пытается упростить жизнь, найти готовые ответы на возникающие вопросы жизни, раз и навсегда подходящие для всех. Догматизм предписывает определенные способы восприятия, которые практически не допускают индивидуальности, личного опыта и интерпретаций, и его имплицитным назначением является избавление от тревоги.

Обсуждение

Догматизированное мышление изучал американский психолог М. Роквич [10]. По его мнению, догматизм мышления, который он называл термином «закрытый разум», предполагает замкнутость когнитивных конструктов, назначение которых состоит в обеспечении его носителя чувством собственной безопасности и понятности окружающего мира. Соответственно, догматизированное мышление заставляет человека вытеснять все противоречия в собственном же сознании, не дифференцировать сложные объекты внешнего мира, а также опираться на авторитеты как источник априорных суждений. Похожее исследование провел и современный американский психолог К. Шнайдер, который использовал понятие «поляризованный разум» (Polarized Mind), сущность которого – «фиксация на одной точке зрения до полного исключения иных, конкурирующих точек зрения» [11, с. 5].

Догматизм мышления неразрывно связан с его стереотипностью. Стереотипность мышления предполагает, что человек имеет в своем сознании целый ряд устоявшихся клише, которыми он мыслит. Поскольку он избегает ситуации неуверенности, сомнения и всего того, что выходит за рамки привычного опыта, то он применяет уже готовые формы к новым людям и ситуациям. Стереотипы как предвзятые установки основываются на предрассудках, которые действуют как искажающий фильтр информации, поступающей в сознание, имеющий своим назначением упростить и сделать более «контролируемым» воспринимаемый мир. Согласно определению Ф. Зимбардо и М. Ляйше, «предрассудок – это сложившаяся посредством научения установка по отношению к объекту-«мишени», которая, как правило, включает в себя отрицательный аффект, неприязнь или страх, набор негативных мнений, поддерживающих установку» [4, с. 257]. Мышление, основанное на предрассудках, предполагает не только «черно-белое» восприятие, этику «двойных стандартов» и признание за собой морального права производить суд, но и дискриминацию людей по нравственному, религиозному, национальному и другим признакам.

Рассмотрим конкретные проявления догматизма религиозного мышления в религиозной коммуникации, которые связаны с отмеченными особенностями:

1. Утвердительность сообщения – адресант в коммуникативном акте проводит позицию утверждения некой религиозной истины, в которую он верит. При этом содержание коммуникативного акта сводится к априорным суждениям, доопытным или не подтвержденным опытом знаниям, которые адресант преподносит как абсолютные истины, причем такие, которые он присваивает собственному опыту (преподносит так, будто сам познал их на опыте, хотя такого опыта у него в действительности нет). При этом утверждения часто содержат посыл долженствования, некий императив, который обязателен для всех, что связано с абсолютным значением утверждения.
2. Опора на авторитет – адресант в своем сообщении делает ссылку на авторитет (это может быть авторитет Священного Писания, писаний святых отцов, высказывания церковных иерархов и клириков, ссылка на авторитет Церкви в целом – например, церковного предания, церковной практики и т.д.). При этом такая ссылка чаще всего бывает взятой некритично, без учета конкретных обстоятельств, времени и места возникновения авторитетного высказывания, на которое адресант ссылается. Для такой ссылки также характерно ее «цитатность», то есть вырванность из контекста, без осмысления или даже знания этого общего контекста, откуда взято авторитетное высказывание.
3. Неконкретность – в содержании коммуникативного акта присутствуют большое количество обобщений, общих фраз, отстраненных суждений, при этом адресант чаще всего либо вовсе избегает рассматривать конкретные ситуации, либо при их рассмотрении нивелирует детали, предпочитая обобщать конкретную ситуацию, сводить ее к простой и понятной схеме. Такие обобщенные суждения предстают как опоры его религиозного мышления, так что из коммуникативного акта устраняются вопросы и всякие попытки детализировать его предмет. Иногда обобщенность возникает при ссылках на авторитет: например, утверждается, что «все святые отцы говорили...». На просьбу указать, кто именно из святых отцов говорил то, что утверждается адресантом, он не может ответить – то есть конкретно привести имена авторитетов, на которые он ссылается.
4. Рационализация – проявляется при столкновении коммуникатора с логическим противоречием в своих суждениях, при этом характерно то, что он продолжает проявлять полное отсутствие сомнений (а чаще всего их действительно и не испытывает) и начинает объяснять свое сообщение методами, даже показывающими свою несостоятельность. Для догматизированного мышления характерно игнорирование противоречий, которые, однако, могут вскрываться в коммуникативном акте, на что коммуникатор с догматизированным мышлением, как правило, отвечает тремя способами:
 - введение в содержание коммуникативного акта новых сообщений, не относящихся напрямую к предмету коммуникации, либо с целью доказать с их помощью собственную правоту, либо с целью увести разговор в другую сторону;

- смена методов коммуникативного акта (например, переход с рационального метода на эмоциональный, «переход на личности»);
 - выход из коммуникативного акта.
5. Давление – сообщение в коммуникативном акте содержит скрытый или явный аффективный посыл со стороны адресанта, который сводится к стремлению доказать свою правоту любыми способами. Для этого в содержание коммуникативного акта вводятся аффективно заряженные сообщения: устрашения, обличения, страдания, обвинения и т.д., производящие эффект эмоционального давления на адресата. Также давление может производиться с помощью невербальных средств коммуникации: повышение тона речи, резкий пристальный взгляд, доминирующая поза и т.д.

По сути дела, за всеми перечисленными особенностями догматизированного мышления стоит один психологический парадокс: в любом общении (не только религиозном) они проявляются, как правило, тогда, когда человек испытывает чувство бессилия, собственной малости и ничтожности, но при этом, соединяясь с чем-то большим, чем он сам (традицией, религией, учением, идеей, общностью и т.д.), обретает за счет этого соединения «абсолютную» силу, и от лица этой силы он начинает мыслить и вступать в коммуникацию. Таким образом, чувство собственной неполноценности и ущербности компенсируется идентификацией с неким авторитетом, дающим человеку иллюзорное моральное право превосходства над другими в коммуникативном акте.

При детальном рассмотрении данных характеристик коммуникативных особенностей людей с догматизированным мышлением можно заметить, что они находятся в некоторой корреляции с когнитивными искажениями. Проведем параллели:

1. Утвердительность сообщения содержит когнитивное искажение, которое обычно называют «долженствование». Бек отмечает, что при данном типе искажения «люди переживают любое ослабление осмотрительности или целеустремленной деятельности как неправильное и опасное. Они обращаются к этике, логике, социальной традиции, уместности, семейным правилам и поведению в подобных ситуациях в прошлом, чтобы установить, что они «должны» делать в данной ситуации, и затем действуют соответственно» [1, с. 271]. Данное искажение появляется тогда, когда человек не вполне чувствует свою автономность, и при ослаблении самоконтроля и контроля над окружающей ситуацией прибегает к долженствованиям как опорам. При этом он часто испытывает трудности при обосновании необходимости тех долженствований, которые он предъявляет как себе, так и другим.
2. Опора на авторитет перекликается с такими когнитивными ошибками как преувеличение и преуменьшение – человек преувеличивает значимость авторитетов и на их фоне преуменьшает значимость собственной личности, собственного опыта и личности собеседника, а также того, что в настоящий момент происходит между ним и собеседником в непосредственной коммуникации. Кроме того, здесь может также проявляться когнитивная ошибка наклеивания ярлыков на основании собственных предпочтений: то, что нравится адресанту, он подает как истину, а то, что ему по каким-то субъективным причинам не нравится или что он считает неправильным или неприемлемым, то отвергается. Причем такая избирательность может также проявляться отношению к выбору авторитетов.
3. Неконкретность практически напрямую отражает когнитивную ошибку чрезмерного обобщения. В теории когнитивной психологии такая ошибка характеризуется тем, что человек может сделать очень широкие далеко идущие выводы на основании, не достаточно для такой операции. Иными словами, основание недостаточно, но вывод глобален. Конкретизация разрушает такого рода возникающие утверждения, поэтому если человек воспринимает свои убеждения как опоры, то он может воспринимать попытки конкретизации как угрозу и, соответственно, начать защищаться.
4. Рационализация как раз и является зачастую попыткой защиты своих необоснованных или недостаточно обоснованных убеждений, а при коммуникации – защиты сообще-

ний. Рационализация во многом основана на когнитивном искажении фильтрации: человек внутренне в своем мышлении неосознанно выстраивает систему фильтров, через которые он избирательно пропускает «выгодную» информацию, подтверждающую его убеждения, но которые при этом вытесняют из его восприятия «невыгодную» информацию, отвергают ее. Такие фильтры можно проиллюстрировать, например, этикой двойных стандартов – когда одно и то же поведение оправдывается в одном случае и осуждается в другом в зависимости от субъекта этого поведения. Человек, как правило, не чувствует противоречия, которые допускает при такой когнитивной ошибке – фильтры работают таким образом, чтобы постоянно подтверждать уже имеющиеся убеждения и не допускать когнитивного диссонанса.

5. Давление возникает очень часто на основании такой когнитивной ошибки как дихотомическое мышление. «Дихотомическое мышление – это тенденция оценивать переживания в терминах взаимно исключающих категорий (например, хороший или плохой, успех или неудача, надежный или предательский), вместо того чтобы рассматривать переживания как расположенные на континууме. Это «черно-белое» мышление ввиду отсутствия каких-либо промежуточных категорий приводит к крайним интерпретациям событий, которые обычно находятся в среднем диапазоне континуума» [1, с. 167]. Связь на первый взгляд может быть не очевидной, но давление напрямую связано с доминированием. Когда в коммуникации адресант сообщения чувствует свое превосходство над адресатом сообщения и желает его продемонстрировать, то он начинает использовать различные средства давления. Данное поведение обусловлено тем, что при коммуникации в своем сознании человек уже обосновал свое превосходство таким дихотомическим принципом, посчитав себя «хорошим», а своего собеседника «плохим».

Подробнее остановимся на теме позиционирования в религиозной коммуникации. В целом, когда мы говорим о религиозной коммуникации, то можем выделить в ней вертикальный и горизонтальный уровни. Вертикальный уровень, по определению, предполагает Богообщение. Специфика же горизонтальной религиозной коммуникации состоит в том, что в ней «реализуется социальный аспект религиозной коммуникации. Здесь коммуникация представлена взаимодействием внутри религиозной организации («внутрицерковное» общение) и внешними коммуникациями» [8, с. 231]. В этой плоскости особенной значимостью обладает жизненный мир, являющийся контекстом религиозной коммуникации. Как правило, общность жизненного мира верующих является основой для успешной и плодотворной коммуникации между ними. На основе общности жизненного мира обычно формируются предпосылки успешного коммуникативного акта – такие как схожесть концептуального понимания предмета коммуникации, схожесть социального положения участников коммуникации, их взаимная эмоциональная расположенность друг к другу. Религиозная картина мира является той мировоззренческой основой, на которой верующие выстраивают свое взаимодействие.

Вообще в социальном пространстве люди вступают в коммуникацию с ожиданием ее успешного исхода, основой которого является взаимопонимание. Данное ожидание является естественным для человека, так как за ним стоит базовый социальный мотив – мотив быть принятым социальным окружением. При этом «в заданном социальном контексте разрушение ожиданий принимает форму нарушения определенного взаимосоглашения или консенсуса и, следовательно, дисбаланса и своеобразной деструкции жизненного мира. Возможность успешного взаимодействия зависит от возможности понимания» [6, с. 20]. То есть взаимопонимание, и вообще взаимность в целом, является одной из важнейших предпосылок успешной коммуникации, являются основой диалога. Диалог предполагает взаимодействие между двумя равными субъектами, заинтересованными в предмете и процессе этого взаимодействия. В свою очередь догматизм религиозного сознания по сути дела является одной из предпосылок неуспеха религиозной коммуникации, поскольку является препятствием для, собственно, диалога. Ведь для того чтобы диалог состоялся, необходимо, чтобы партнеры, которые вступают в диалог, соблюдали целый ряд условий. Среди них можно назвать следу-

ющие: конгруэнтность партнеров по общению, безоценочное восприятие личности партнера, восприятие партнера как равного, соблюдение принципа равной психологической безопасности, ориентация на дискуссионный характер общения, персонифицированный характер общения, понимание и готовность помочь, сходство в интерпретации действительности [3, с. 51]. Данные условия нарушаются при догматизме мышления, поскольку человек, подверженный ему, не способен соблюдать прежде всего позицию равноценности участников диалога.

Исследователи [3, с. 49] выделяют несколько вариантов участия в диалоге:

1. Монологический диалог – тот случай, когда один (а случается, что и несколько) из участников диалога считает свою позицию единственно верной и достойной того, чтобы она была всеми принята и разделяема. Соответственно, психологически такой участник диалога будет позиционировать себя «сверху» (то есть, занимать позицию превосходства), а остальных участников будет воспринимать как объекты, которых он должен «наставить», «убедить», «склонить», «научить», «приобщить» и т.д. Такая позиция предполагает «борьбу до победы», поэтому в ней нет заинтересованности в диалоге как таковом, собственно, поэтому такой вариант и назван «монологическим» – участник с такой позицией стремится высказаться, донести свою правду, но не стремится услышать и воспринять правду другого. То есть другого (с его «иным») он отвергает как будто заблаговременно, даже не попытавшись услышать этого другого и его точку зрения. По сути, он не заинтересован и в самом по себе другом, поскольку тот не интересен ему как субъект взаимодействия. Здесь нет и не может быть взаимности. Такой адресант психологически закрыт, и данная позиция вполне отвечает специфике догматизированного мышления, его закрытости, косности и неспособности к вопрошанию.
2. Диалогический монолог – ситуация, при которой участник диалога признает право других участников на альтернативную точку зрения и даже рассматривает возможность эту альтернативу учитывать. То есть данная позиция при участии в диалоге не настолько жесткая, чтобы совершенно не давать сторонам возможности высказываться и быть услышанными, однако она все равно предполагает, что участник, который придерживается этого варианта, занимает позицию превосходства и убежден в своей правоте, а также в своем исключительном праве «продавливать». «К сожалению, в таких ситуациях не обходится без софизмов, пусть скрытых и несознаваемых, умолчаний, передержек и других недостойных честного диалога приемов. Диалогический монолог – уже не «борьба до победы», но еще и не полная настроенность на оптимальное решение» [3, с. 49]. Соответственно, позиция диалогического монолога снова предполагает неравенство, закрытость, и участник, который занимает такую позицию в диалоге, психологически также встает в позицию «сверху», над остальными участниками диалога. И хотя он, возможно, не будет воинственно отстаивать свою исключительную правоту, но будет закрыт другим, поскольку он в этом случае не заинтересован ни в других, ни в диалоге как таковом. По сути, он находится в монологе – для него значим только его собственный голос и перспективы конкретно для него. Данная позиция также отвечает особенностям догматизированного мышления и вполне может быть занята человеком с таким мышлением.

Часто в обыденных наших диалогах, при достаточной жесткой убежденности человека в своей правоте, он легко оказывается в этой позиции, как только встречает некоторое сопротивление со стороны собеседника. Большинство неконструктивных споров ведутся с этой позиции и заканчиваются ничем, поскольку участники диалога находятся на самом деле в монологе (каждый в себе), а диалог между ними – лишь видимость, декорация. Собеседники в данном случае не хотят найти общую правду и общее решение, но каждый пытается убедить другого всеми доступными ему средствами, поэтому часто эти средства не вполне чисты (искажения логической аргументации, эмоциональное давление, угрозы и т.д.) – о них мы говорили выше, когда рассматривали особенности коммуникации при догматизированном мышлении. Таким образом, догматизм мышления предстает тем внутренним основанием, по которому человек занимает определенную – «закрытую» – позицию в диалоге. Из него есте-

ственным образом проистекает его способ вступать в коммуникацию, при которой он внутренне ощущает собственное превосходство над другими участниками. И поскольку он мыслит «правду на своей стороне», то не подвергает сомнению данный способ ведения диалога с другими, при котором он свою правду навязывает или во всяком случае недвусмысленно показывает свое «правое превосходство».

3. Открытый диалог – такой вариант коммуникации, который предполагает честное изложение своей позиции наряду с заинтересованностью в позиции других участников диалога. Такая позиция в диалоге отвечает принципу равенства всех его участников и создает пространство, при котором все могут высказаться и быть услышанными сторонами, так как основная цель диалога – это выработка общего решения, общей позиции, консенсуса, при котором учтен голос всех участников. В данном случае спор ведется конструктивно – это «спор с «открытыми забралом»: суждение против суждения, аргумент против аргумента, когда сопоставление взглядов позволяет обнаружить и суммировать сильные стороны всех, отвести слабые аргументы и предложения... Открытость предполагает признание своих «слабостей», отказ от неточных аргументов, согласие с «сильными» сторонами позиции соперника» [3, с. 49]. Догматизированное мышление препятствует позиции открытого диалога во многом по причине того, что оно не может допустить мысли о неких «слабостях» своего мнения, в том числе и потому, что своего собственного мнения по сути человек с догматизированным мышлением не имеет. Это мнение, как мы уже говорили, опирается на авторитеты и чужую аргументацию, которую человек выучивает, усваивает как собственную и возводит в ранг краеугольного камня своего мировоззрения. Потому он так отчаянно и вынужден свою позицию защищать, следовательно, вынужден психологически закрываться от всякой попытки «посягательства» на свою исключительную правоту.

Выводы

Таким образом, рассмотрев сущность догматизма религиозного мышления и особенности его проявления в религиозной коммуникации, мы пришли к выводу, что данные формы мышления обладают определенной степенью корреляции с когнитивными искажениями. Феномен догматизированного религиозного сознания во многом основывается на когнитивных искажениях долженствования, дихотомического мышления, чрезмерного обобщения и фильтрации, в том числе и эмоциональной. Соответственно, такие когнитивные ошибки проявляются и в особенностях коммуникации с такими людьми. Стоит отметить, что люди в принципе подвержены различного рода когнитивным искажениям. Однако данные искажения устраняются при условии личностной рефлексии, уважительного и чуткого отношения человека к обратной связи в коммуникации, а также желания периодически подвергать ревизии свои ценности и убеждения. Догматизированное сознание как раз опасно тем, что зачастую препятствует этим условиям, вследствие чего развивается ригидность сначала мышления, а после – и личности в целом.

Кроме того, в диалоге догматизм религиозного мышления проявляется прежде всего в позиционировании по отношению к другим участникам диалога – это позиция закрытости, превосходства и собственной исключительной правоты, при которой блокируется сама возможность подлинного диалога. Принцип психологического равенства и взаимоуважения всех участников диалога – это базовый принцип, без которого диалог может сохранять свою внешнюю форму, но он при этом лишается своей сущности, состоящей в открытом взаимодействии субъектов. Догматизм мышления, замыкая человека на самом себе, делает его по сути неспособным к диалогу, таким образом выполняя самоподтверждающую и самоподдерживающую функцию. Следовательно, догматизм мышления в самой своей специфике содержит механизмы, которые служат его самозащите, поэтому избавиться от него оказывается крайне трудно – человек в себе либо не замечает его вовсе, либо замечая, оправдывает, придавая свойствам своего мышления исключительно положительное значение.

Список источников

1. Бек А., Фримен А. Когнитивная психотерапия расстройств личности. Практикум по психотерапии. СПб.: Питер, 2002. 544 с.
2. Давыденков О., иерей Катехизис. Введение в догматическое богословие (курс лекций). М.: Изд-во ПСТБИ, 2000. 232 с.
3. Дзялошинский И.М., Пильгун М.А. Технология диалога в современном медиапространстве: анализ и перспективы // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 5. С. 42–54.
4. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. СПб.: Питер, 2011. 448 с.
5. Зорин В.И. Философский толковый словарь «Евразийская мудрость от А до Я». Алматы: Создік-Словарь, 2002. 407 с.
6. Лешкевич Т.Г., Корытько М.Е. Жизненный мир и теория коммуникативной рациональности // Научная мысль Кавказа. 2013. № 1. С. 16–21.
7. Лосский Вл. Очерк мистического богословия Восточной церкви // Мистическое богословие. Киев: Издание христианской благотворительно-просветительской ассоциации «Путь к Истине», 1991. С. 95–259.
8. Федорова М.В. Религиозная коммуникация: сущность и специфика современного состояния // Science Time. 2014. № 4 (4). С. 230–240.
9. Флоренский П.А., свящ. Сочинения: В 4 т. Т. 1 / Сост. и общ. ред. игумена Андроника (А.С. Трубачева), П.В. Флоренского, М.С. Трубачевой. М.: Мысль, 1994. 797 с.
10. Rokeach M. The open and closed mind. New York: Basic Books, 1960. 464 p.
11. Schneider K.J. The Polarized Mind: Why It's Killing Us and What We Can Do about It. University Professors Press, 2013. 202 p.
12. Van Deurzen E. Everyday mysteries: a handbook of existential psychotherapy // Emmy van Deurzen. 2nd ed. Routledge, 2010. 370 p.

References

1. Beck A., Freeman A. Cognitive psychotherapy for personality disorders. Workshop on psychotherapy. St. Petersburg, 2002. 544 p.
2. Davydenkov O., Priest Catechism. Introduction to dogmatic theology (course of lectures). M., 2000. 232 p.
3. Dzyaloshinsky I.M., Pilgun M.A. Dialogue technology in the modern media space: analysis and prospects // Questions of Theory and Practice of Journalism. 2014. No. 5. P. 42–54.
4. Zimbardo F., Leippe M. Social impact. St. Petersburg, 2011. 448 p.
5. Zorin V.I. Philosophical explanatory dictionary "Eurasian wisdom from A to Z". Almaty, 2002. 407 p.
6. Leshkevich T.G., Korytko M.E. Life world and the theory of communicative rationality // Scientific Thought of the Caucasus. 2013. No. 1. P. 16–21.
7. Lossky Vl. Essay on the mystical theology of the Eastern Church // Mystical theology. Kyiv: Publication of the Christian charitable and educational association "The Way to Truth", 1991. P. 95–259.
8. Fedorova M.V. Religious communication: the essence and specifics of the current state // Science Time. 2014. No. 4 (4). pp. 230–240.
9. Florensky P.A., priest. Works: In 4 volumes. Vol. 1. Comp. and general ed. Abbot Andronicus (A.S. Trubacheva), P.V. Florensky, M.S. Trubacheva. M., 1994. 797 p.
10. Rokeach M. The open and closed mind. New York: Basic Books, 1960. 464 p.

11. *Schneider K.J.* The Polarized Mind: Why It's Killing Us and What We Can Do about It. University Professors Press, 2013. 202 p.
12. *Van Deurzen E.* Everyday mysteries: a handbook of existential psychotherapy // Emmy van Deurzen. 2nd ed. Routledge, 2010. 370 p.

Статья поступила в редакцию 15.10.2022; одобрена после рецензирования 25.10.2022; принята к публикации 05.11.2022.

The article was submitted 15.10.2022; approved after reviewing 25.10.2022; accepted for publication 05.11.2022.